

Studia Culturae: Вып. 3 (45): Эстетика новых медиа. Культура в современном мире: Л.В. Шиповалова
С. 208-216.

Л.В. ШИПОВАЛОВА

Д.ф.н., доцент

Профессор кафедры философии науки и техники Института философии СПбГУ

УДК 007, 321.02

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НА ПУТИ К НЕИЕРАРХИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ?¹

В статье рассматривается роль экспертов и цифровых технологий в организации неиерархической публичной коммуникации, связанной с обсуждением общезначимых проблем. Цифровые технологии обеспечивают открытость, которая может способствовать как формированию активной позиции всех участников взаимодействия, так и, наоборот, поддерживать пассивность следования определенному ожиданию, мнению власти или большинства. Многообразие цифровых платформ и представленных на них экспертных суждений создает условия для репрезентации различных позиций, что может, как сохранять и усиливать политическую и ценностную поляризацию, так и служить условием посреднической деятельности экспертов, работающих на локальный политический консенсус. Потенциал воздействия цифровых технологий становится актуальным как в иерархической коммуникации, где они используются в качестве проводника управления как контроля и регулирования со стороны власти, так и в неиерархической коммуникации. В последнем случае технологии позволяют специфицировать проблему, выявить неожиданные сторонние эффекты и, тем самым, наладить гибкий дизайн управления как координации различных субъектов.

Ключевые слова: эксперты, цифровые технологии, дизайн управляемости, коммуникация, активность и пассивность, цифровое публичное сознание.

L.V. SHIPOVALOVA

Doctor of Philosophy, Professor,

Head of the Department Philosophy of Science and Technology Saint Petersburg University.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости» № 19-18-00210

EXPERT ACTIVITY IN THE AGE OF DIGITALIZATION: ON THE WAY TO NON-HIERARCHICAL COMMUNICATION?

The article examines the role of experts and digital technologies in organizing non-hierarchical public communication related to the discussion of common problems. Digital technologies provide openness, which can contribute to the formation of an active position of all participants in the interaction, and vice versa, support the passivity of following a certain expectation, opinion of the authorities or the majority. The diversity of digital platforms and expert opinions presented on them creates conditions for the representation of various positions, which can both preserve and strengthen political and value polarization, and serve as a condition for mediation of experts working for local political consensus. The potential impact of digital technologies becomes relevant both in hierarchical communication, where they are used as a vehicle for management, control and regulation by the authorities, and in non-hierarchical communication. In the latter case, technologies allow to specify the problem, identify unexpected third-party effects, and thus establish a flexible design of governance as a coordination of various actors.

Keywords: experts, digital technologies, design on governability, communication, activity and passivity, digital public consciousness.

Экспертным принято называть научное профессиональное знание, непосредственно связанное с решением практических проблем, с неоднозначными ситуациями в сфере управления обществом. Такое знание отличается от собственно научного по статусу и форме, однако оно, как правило, реализуется самими учеными или специалистами в конкретной области знания. Эксперты по определению оказываются субъектами публичной научной коммуникации, однако их роль в этой коммуникации и их отношение к другим акторам (субъектам власти, принимающим решение, и к публике, подчиняющейся этим решениям) далеко неоднозначна. Скажем, эксперты могут предоставлять варианты решения, оставляя право выбора властям того или иного уровня, либо настаивать на определенной позиции, реализуя тем самым технократическую модель публичной научной коммуникации [5]. Кроме того, они могут выполнять определенный заказ субъектов управления, оказываясь в своих экспертных суждениях проводниками их интересов, или стараться соблюдать и интересы публики, представляя спектр действенных предложений и учитывая в них различные стороны [3; С. 9]. Идеальная ситуация и сложно реализуемая роль может описываться посредством концепта «честного посредника», когда эксперты стремятся найти золотую середину между ценностными полюсами, организовать перевод различных интересов, связать в общем понимании проблемы многообразных участников [14].

В современную эпоху риска и неопределенности меняются условия и практики управления. В частности эти новые условия связаны с невозможностью учета многообразных факторов, определяющих ту или иную ситуацию и, соответственно, с невозможностью решения проблемы путем устранения ее причин; в такой ситуации становится актуальным управление методом *выявления сторонних эффектов* и ответом на их вызовы [8]. В связи с этим оказывается проблематичным реализация управления как контроля и регулирования «сверху», провоцирующего дополнительную общественную напряженность, которое может заменяться управлением как *координацией* различных позиций заинтересованных участников [11]. Все более уместными становятся практики *управляемости*, предполагающие сотрудничество и активность различных участников политических процессов [2]. В них институты управления в ситуации неопределенности оказываются способными на трансформацию с сохранением единства цели. Одновременно иерархические практики управления, связанные с контролем общества сверху, включающие идеологическое давление и силовое воздействие в сфере принятия решений и их реализации, оказываются под общественным подозрением. Эти изменения влияют и на трансформацию публичной научной и политической коммуникации, посредством которых отчасти реализуется управление [15]. В частности, изменяется сама коммуникативная парадигма, которую можно связать с актуализацией значения социальных (диалоговых) медиа, реализующих возможность организации неиерархической коммуникации с участием экспертного знания. В такой коммуникации проблематизируется однозначность иерархии публики, управляющих субъектов, а также субъектов знания (экспертов), где третьи поставляют советы или легитимируют решения вторых, а первые пассивно подчиняются этим решениям.

Как может быть раскрыта в этих новых условиях управления роль экспертов, которые могут не только и не столько поддерживать определенную политическую позицию, связанную с борьбой за приобретение и сохранение власти и проведением определенного курса, отвечающего властным интересам, сколько включаться в неиерархическую коммуникацию? Представляется, что важным действием на этом пути может служить работа экспертов над преодолением политической и ценностной поляризации, которая может обнаруживаться даже при решении проблем, выглядящих далекими от противостояния властных амбиций [13]. Например, специалисты в области публичной научной коммуникации указывают на поляризацию, присутствующую при обсуждении климатических проблем: экологический активизм чаще связывается с позицией левых в политике и, напротив, скептицизм – с политическими взглядами правых. В этом смысле обнаружение такого рода поляризации, перевод обсуждения в область

общезначимой проблематики, которая может сопровождаться сотрудничеством в разрешении проблем, а также выявление условий невозможности такого перевода, может быть значимой составляющей экспертной деятельности.

Какую роль в новых практиках публичной научной и политической коммуникации и управления могут играть цифровые технологии, посредством которых осуществляется медиация и возможное экспертное посредничество? Роль их также далека от определенности. Открытость проблем, возможность широкого включения в их обсуждение, обеспечиваемая цифровыми технологиями, меняет положение дел, предоставляя возможность публике становиться активным участником выработки политических решений, создавая условия для своего рода неиерархической коммуникации. Гибкие методы дизайна управления посредством цифровых технологий обсуждаются и находят сторонников применения, хотя многие исследователи сохраняют скептическое отношение к их роли в преодолении центральной позиции управляющих структур в принятии и даже обсуждении решений [16]. Такая неоднозначность отношения отчасти определяется тем, что остается значимым различие интересов указанных субъектов, а также возможность использования властного ресурса и подчинения цифровых технологий интересам власти и капитала [4]. Цифровые технологии воздействуют образом, имеющим очевидное политическое значение, и субъекту, уже обладающему минимальным властным ресурсом, достаточно сложно противостоять соблазну использовать это воздействие в своих интересах. Т. Джилеспи выделяет ряд направлений такого влияния технологий на публику. Они связаны, в частности, с иерархией в порядке предоставления информации и оценке ее релевантности для реализующих поиск, с обещанием объективности, условия которой остаются с необходимостью не в полной мере представленными, с калькуляцией и распределением по группам, претендующим на то, что оно производится самой публикой [10; С. 168].

Кроме того, неопределенным оказывается собственное влияние технологий, обеспечивающих участие. Их можно трактовать не как незаинтересованных *проводников*, без искажения передающих информацию и организующих посредством этой передачи взаимодействие, но как активно воздействующих на передачу и возможно искажающих *посредников* в том смысле, который придает этому термину Б. Латур. Несмотря на провозглашаемую объективность алгоритмов, организующих работу даже самых посещаемых поисковых баз данных, исследователи отмечают, что в случае с Google, эти провозглашения скорее отражают беспокойство компании, являющейся самым большим хранителем информации в мире. «Ее основа-

тели предпочитают рассматривать технологию как автономную и полностью объективную силу, а не проводить бессонные ночи, беспокоясь о предубеждениях, присутствующих и выражаемых в том, как работают их системы, системы, которые стали настолько сложными, что ни один инженер Google полностью их не понимает» [12]. Однако посредническую активную роль технологий следует воспринимать не только в негативном ключе непредсказуемости воздействия. Напротив, они могут служить своего рода «корреляционными машинами», позволяющими делать видимыми невидимые связи, аспекты проблемы, не выявляемые в противном случае сторонние эффекты и, соответственно, могут позволять рационально выстраивать цифровое управление на этом основании [8].

Таким образом, в публичной научной и политической коммуникации, связанной с обсуждением общезначимых проблем, цифровые технологии обеспечивают открытость, которая может способствовать как формированию активной позиции всех участников взаимодействия, так и наоборот поддерживать пассивность следования определенному ожиданию, мнению власти или большинства. Многообразие цифровых платформ, обеспечивающих публичную коммуникацию (например, официальные государственные платформы и социальные сети), создает условия для репрезентации различных позиций (публики, власти и экспертов), что может, как сохранять и усиливать политическую и ценностную поляризацию, так и служить условием посреднической деятельности экспертов, работающих на локальный политический консенсус. Потенциал воздействия цифровых технологий становится актуальным как в иерархической коммуникации, где они используются в качестве проводника управления как контроля и регулирования со стороны власти, так и в неиерархической коммуникации. В последнем случае технологии позволяют специфицировать проблему, выявить неожиданные сторонние эффекты и, тем самым, наладить *гибкий дизайн управления* как координации различных субъектов. Потенциал экспертной деятельности может проявиться в критических аргументированных высказываниях относительно как самих коммуникативных практик, так и относительно возможности использования технологий в качестве властного ресурса. В этом смысле экспертной деятельности можно придать роль движущей силы перехода от дизайна контроля к дизайну координации в политических институтах управления.

В качестве примера неоднозначности роли цифровых технологий в организации публичной коммуникации с участием экспертов можно представить интерпретацию конкретного случая - участия граждан в управлении, осуществляющегося посредством цифровых платформ (случай обсуждений и принятия решений по «Программе реновации жилищного фонда в городе Москве») (далее – Программа) с использованием цифровой

платформы «Активный гражданин» и социальных сетей). Этот случай актуален во многих смыслах. Он не завершен и потому его исследование может служить основанием для совершенствования практик управления, реализуемых в публичной сфере. Кроме того, он выражает коллизии политического публичного поля, поскольку первоначально трактовался многими участниками как далекий от политизации и связанный исключительно с проблемами благоустройства города¹.

В настоящее время такой образ Программы реновации сохраняется на официальной платформе Активный гражданин, где поддерживается исключительно позитивное отношение к происходящим процессам. В частности об этом свидетельствует проведенный опрос граждан, участвующих в реновации: В нем формулировка ответов на вопрос о том, как Программа повлияет на комфорт в районе, допускает только позитивную или нейтральную оценку. Были предложены следующие варианты ответа: «Стоимость моей квартиры станет выше», «Район станет более красивым и благоустроенным», «Обновится социальная инфраструктура», «Появится больше рабочих мест в шаговой доступности», «Снизится уровень преступности и повысится безопасность проживания», «Ничего не изменится». [7]. Кроме того, на самой платформе «Активный гражданин» представлены мнения экспертов, высказанные по поводу сроков строительства нового жилья, которые однозначно одобряют первоначально установленные администрацией (10-15 лет). Однако результаты голосования по этому вопросу свидетельствуют о том, что мнение публики противоречит мнению экспертов и администрации (только 21% проголосовавших поддерживают данные сроки) [6]. Посредством репрезентации этого противоречия платформа, очевидно, работает на выявление конкретных аспектов проблемы и сторонних эффектов, что может и должно быть учтено в дальнейшей работе администрации.

Поскольку на официальной платформе «Активный гражданин» нет открытых дебатов граждан по поводу проекта реновации, а также в связи с открытой ориентацией этой платформы на поддержку проекта в том виде, в котором он был предложен администрацией, обсуждения разворачиваются также на неофициальных платформах в социальных сетях. При анализе

---

¹ Следует проводить различие между политикой как борьбой за сохранение и приобретение власти и политикой как деятельностью по обсуждению и принятию решений, а также по их реализации в различных общественных сферах. В англоязычной литературе это различие выражается с помощью терминов *politics* и *policy* [1]. В этом смысле можно предполагать и даже надеяться на то, что практики принятия решений не всегда могут иметь политизированный характер. Более того, этот характер, связанный с ценностной поляризацией, можно пытаться сглаживать, в случае специальной работы над выявлением политической или экономической ангажированности участников и преодолением ее.

коммуникации в социальных сетях и вокруг выступлений You Tube (в частности экспертных выступлений независимых архитекторов), можно обнаружить очевидную поляризацию. В группах на платформе «Facebook» обсуждение проекта реновации имеет политизированный характер, критический по отношению к власти. Группы в сети «ВКонтакте» более дифференцированы по конкретному содержанию и активности, в основном они носят либо общий информационный характер с минимальным количеством комментирования (даже по вопросу о переносе обсуждения проектов в онлайн режим), либо объединяют жителей конкретных районов, где комментирование проходит активнее и присутствует критическое отношение к проектам. Следует отметить по преимуществу негативное отношение публики к переводу обсуждения в он-лайн режим в связи с ситуацией пандемии. Комментарии связаны с недостаточным доверием платформе «Активный гражданин», со сложностями в регистрации, а также малым сроком для обсуждения, что создает возможную эксклюзивию для заинтересованных граждан, которые не являются активными пользователями цифровых технологий.

На основании предварительного анализа данного случая¹, можно сделать вывод о том, что различие цифровых платформ и вариативность представленного на них мнения экспертов создает условия не только для активного участия публики, но и для ее поляризации. Сами платформы могут способствовать выявлению неявных аспектов проблем и общественного напряжения. Открытость обсуждения на неформальных платформах придает этим дискуссиям политический характер и представляет проект выходящим за географические рамки Москвы и целевые рамки благоустройства города. В этой ситуации роль экспертов, в том числе посредническая, оказывается необходимой и пока недостаточно реализованной. Более того, эта недостаточность создает условия возможности так называемой *распределенной экспертизы*. Данным термином можно обозначить ситуацию, когда сами граждане в неформальной коммуникации посредством цифровых платформ, берут на себя функцию предоставления и комментирования информации, выработки советов по возможным действиям, предложений по решению проблемы. Такая работа может быть проинтерпретирована как одновременно сбой и развитие официальных цифровых платформ в их работе над привлечением граждан к управлению.

---

¹ Данный текст можно рассматривать как концептуальную рамку и введение к эмпирическому исследованию обсуждения процессов реновации с использованием официальных и неофициальных цифровых платформ, включающему анализ дебатов в социальных сетях и интервью с пользователями. Результаты исследования будут представлены в готовящейся развернутой публикации автора.

Использование преимуществ цифровых трансформаций в выстраивании неиерархических общественных взаимодействий следует считать делом не только и не столько настоящего, сколько будущего. Определяться оно может уроками, извлекаемыми из анализа конкретного опыта, концептуальными рамками, которые позволяют этот опыт проинтерпретировать, а также конкретной активностью, в том числе экспертного сообщества, осознающего свои возможности на этом пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельман В.Я. Politics versus policy: технократические ловушки постсоветских реформ. // Полития. - 2017 - Т. 85. - № 2. - С. 32-59.
2. Сморгунов Л.В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-российский журнал социальных наук. - 2019. - Т. 20. - № 3. - С. 62-75.
3. Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли и экспертное сообщество в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и на Северном Кавказе // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. - 2017. - № 2. - С. 115-137.
4. Томин Л.В. Социально-экономические конфликты в рамках капитализма платформ // Конфликтология. - 2019. - № 3. - Т. 14. - С. 33-43.
5. Хабермас Ю. 2007 Онаученная политика и общественное мнение // Ю. Хабермас техника и наука как «идеология». - М.: Праксис, 2007. - С. 136-166.
6. Электронный ресурс Активный гражданин URL: <https://ag.mos.ru/poll/6512> (дата доступа 1 мая 2020 г.)
7. Электронный ресурс. Сайт Мэрии Москвы URL: <https://www.mos.ru/news/item/63194073/> (дата доступа 1 мая 2020 г.)
8. Chandler D. Digital Governance in the Anthropocene: The Rise of the Correlational Machine. // Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data. Eds. David Chandler, Christian Fuchs. University of Westminster Press, 2019. - P. 23-42.
9. Esko T., Tuunainen J. [Achieving the social impact of science: An analysis of public press debate on urban development](#). // Science and Public Policy. - 2019. - Vol. 46. - № 3. - P. 404-414.
10. Gillespie T. The relevance of algorithms. // Gillespie T, Boczkowski P and Foot K (eds) Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society. - Cambridge, MA: MIT Press, 2013. - P. 167-194.
11. Hofmann J., Katzenbach Ch., Gollatz K. Between coordination and regulation: Finding the governance in Internet governance // New media and Society. - 2017. - Vol. 19. - № 9. P.1406-1423.
12. Morozov E. "Don't be evil" // The New Republic, July 13. <http://www.newrepublic.com/article/books/magazine/91916/google-schmidt-obama-gates-technocrats>. 2011. (дата доступа 1 мая 2020).
13. Nisbet N.C. Engaging in science policy controversies: insights from the US climate change debate. // Bucchi, M., Trench, B. (eds.) Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology. - London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2014. - P. 173-185.
14. Pielke R. The Honest Broker: Making Sense of Science in Policy and Politics. - New York: Cambridge University Press, 2007. - 188 p.

15. Scheufele D.A. 2014. Science Communication as Political Communication. // PNAS. - 2014. - Vol.111. - № 4. P. 13585–13592.
16. Tomlinson J. Justice in the Digital State: Assessing the Next Revolution in Administrative Justice. - Bristol University Press, Policy Press, 2019. – 114 p.

TRANSLIT

1. Gel'man V.Ja. Politics versus policy: tehnokraticheskie lovushki postsovetstskih reform. // Politija. - 2017 - T. 85. - № 2. - С. 32-59.
2. Smorgunov L.V. Institucionalizacija upravljaemosti i problema kontrolja v prostranstve cifrovyyh kommunikacij // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. - 2019. - T. 20. - № 3. - С. 62-75.
3. Sungurov A.Ju. Fabriki mysli i jekspertnoe soobshhestvo v Moskve, Sankt-Peterburge, Nizhnem Novgorode i na Severnom Kavkaze // Politicheskaja konceptologija: zhurnal mezhdisciplinarnykh issledovanij. - 2017. - № 2. - S. 115-137.
4. Tomin L.V. Social'no-jekonomicheskie konflikty v ramach kapitalizma platform // Konfliktologija. - 2019. - № 3. - T. 14. - С. 33-43.
5. Habermas Ju. 2007 Onauchennaja politika i obshhestvennoe mnenie // Ju. Habermas tehnika i nauka kak «ideologija». - M.: Praksis, 2007. - С. 136-166.
6. Sajt Mjerii Moskvyy. Web. URL: <https://www.mos.ru/news/item/63194073/> (access date 1.05.2020). (In Russian).
7. Aktivnyj grazhdanin. Web URL: <https://ag.mos.ru/poll/6512> (access date 1.05.2020). (In Russian).
8. Chandler D. Digital Governance in the Anthropocene: The Rise of the Correlational Machine. // Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data. Eds. David Chandler, Christian Fuchs. University of Westminster Press, 2019. - P. 23-42.
9. [Esko T., Tuunainen J. Achieving the social impact of science: An analysis of public press debate on urban development.](#) // Science and Public Policy. - 2019. - Vol. 46. – № 3. - P. 404–414.
10. Gillespie T. The relevance of algorithms. // Gillespie T, Boczkowski P and Foot K (eds) Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society. - Cambridge, MA: MIT Press, 2013. - P. 167-194.
11. Hofmann J., Katzenbach Ch., Gollatz K. Between coordination and regulation: Finding the governance in Internet governance // New media and Society. - 2017. - Vol. 19. - № 9. P.1406-1423.
12. Morozov E. “Don’t be evil” // The New Republic, July 13. <http://www.newrepublic.com/article/books/magazine/91916/google-schmidt-obama-gates-technocrats>. 2011. (дата доступа 1 мая 2020).
13. Nisbet N.C. Engaging in science policy controversies: insights from the US climate change debate. // Bucchi, M., Trench, B. (eds.) Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology. - London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2014. - P. 173-185.
14. Pielke R. The Honest Broker: Making Sense of Science in Policy and Politics. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 188 p.
15. Scheufele D.A. 2014. Science Communication as Political Communication. // PNAS. - 2014. - Vol.111. - № 4. P. 13585–13592.
16. Tomlinson J. Justice in the Digital State: Assessing the Next Revolution in Administrative Justice. - Bristol University Press, Policy Press, 2019. – 114 p.